

С тех пор прошла неделя.

Рика Кисимото сдержала своё слово.

Она не разговаривала со мной в школе, но каждый день ждала меня на платформе станции метро, когда приходило время уходить.

Любой, кто увидит это, может неправильно понять, но поскольку никто из нас так не думал, мы были невиновны.

В поезде домой, как обычно, я поболтал с ней и лукаво спросил о главной героине.

Я подумал, что, должно быть, был какой-то прогресс, поскольку прошла неделя с тех пор, как она перевелась.

— Кстати, Кисимото, ты, кажется, хорошо ладишь с Сакамото, парнем, который сидит рядом с тобой.

Услышав это, Рика Кисимото, которая что-то напевала, используя «LINE» на своём смартфоне, подняла на меня глаза и сказала: — Ась? Почему ты вдруг об этом спрашиваешь? Ха-ха~! Неужели это ревность?

— ...

Её внезапный допрос лишил меня дара речи, поэтому я воспользовался своим правом хранить молчание.

Затем Кисимото, поддразнивая, ткнула меня локтем под рёбра и сказала:

— Ты симпатичный, но нет!

Она положила смартфон в карман кардигана и добавила:

— Ну, это правда, что Сакамото неплохой парень. Но что же касается романтического интереса к нему, я в этом не так уверена.

— Почему так?

— У меня политика не связываться с тем, кто уже занят.

Это было похоже на воровство, не так ли?

Рика сказала это, посмотрела на меня и хихикнула:

— Тече-хе-хе.

Хм-м. Это был освежающе здравый взгляд на романтику, в отличие от более хищнического мышления, распространённого среди старшеклассниц в наши дни.

Но с моей точки зрения как наблюдателя, это была сложная ситуация.

Потому что человек, который предположительно был главной героиней оригинального первого тома, признался, что не испытывает никаких чувств к главному герою.

Это было нормально? Неразделённая любовь.

Было естественно так думать.

Несмотря на то, что мы уже неделю вместе возвращались домой, Кисимото, у которой только что впервые состоялся серьёзный разговор со мной, казалась смущённой и продолжала смотреть в окно.

Её профиль напоминал картину, и пока я смотрел на неё, внезапно из её желудка донёсся странный звук.

Бульк.

— Ах.

Поражённая, Кисимото подняла голову, и наши глаза встретились.

Она покраснела, опустила голову, затем взглянула на меня, как будто её осенила какая-то мысль, и сказала:

— Ким, ты говорил, что твой дом — ресторан, верно? Накорми меня чем-нибудь.

...Что?

— Я вернулся.

Микоя.

Названный в честь матери Ким Ю-Сона, Имиджи, это был корейский ресторан, расположенный в реконструированном двухэтажном деревянном доме в жилом районе.

В главном меню были якинику в корейском стиле и широкий ассортимент корейских блюд.

Необычно для Японии с её высокой стоимостью жизни, ресторан заслужил высокую оценку тоскующих по дому корейских студентов и местных завсегдатаев за то, что бесплатно предлагал несколько основных гарниров.

Пока я убирал со столика, который только что освободил посетитель, моя мама в зале поздоровалась со мной, а затем остановилась с удивлённым видом.

— Ю-Сон, кто эта молодая леди с тобой?

Это был всего лишь второй раз, когда я приводил домой подругу с тех пор, как поступил в старшую школу.

Даже в тот первый раз это было почти полгода назад, так что удивление моей матери было понятным.

— Это...

— Приятно познакомиться! Мэм! Я Рика Кисимото, одноклассница Кима!

Моя попытка представить её была прервана восторженным приветствием Кисимото.

— Ох, хорошо.

Застигнутая врасплох её иностранной внешностью, моя мама заколебалась, а затем спросила по-английски.

— О-откуда ты?

— Я из Сидзуоки, — невинно ответила Кисимото.

Дело в том, что их акценты отличались от родного на миллион световых лет.

Схватка коринглиша с япинглишем была поистине впечатляющим зрелищем.

Чтобы предотвратить дальнейшую путаницу, я вмешался, чтобы внести ясность.

— Мама, этот человек утверждает, что говорит ровно на нуле языках и является коренным японцем.

— Угх! Кто говорит на нуле языках?

Кисимото, явно раздражённая, надулась и ударила меня в грудь, что было не очень больно.

Моя мама наблюдала за нами с несколько довольным выражением лица, прежде чем внезапно хлопнуть в ладоши и сказать:

— Ах, точно. Я совсем забыла. Вы двое ещё не ужинали, не так ли? Если Кисимото не против, почему бы вам обоим не поесть вместе? Я приготовлю что-нибудь вкусненькое.

— Правда?!

Кисимото, внезапно вспомнив о своей первоначальной цели, просияла и закричала:

— Ура!

С моей точки зрения, её преувеличенные жесты, честно говоря, заставили меня съёжиться, но взрослые, вероятно, не увидели ничего, кроме милого очарования.

После того, как я усадил её за пустой стол, моя мама, собиравшаяся направиться на кухню, жестом подозвала меня.

Заинтересовавшись, я поставил сумку и подошёл ближе, и Миссис Имиджа прошептала мне на ухо:

— Какие у тебя отношения с этой девушкой?

— Никаких отношений.

— Вот как? Позор. Она кажется яркой и жизнерадостной. Идеальный материал для невестки.

— ...

Что? Была ли моя мать теперь тоже очарована царством романтических комедий?

Рассматривает подругу сына, с которой познакомилась меньше десяти минут назад, как потенциальную невестку?

<http://tl.rulate.ru/book/75380/3571686>